

се о лудильщике, чеботаре и трактирщике»²⁰, в «Фарсе о Колене, который из-за своей жены одновременно восхваляет и проклинает господа»²¹, в «Фарсе о Женене, сыне Ничего»²² и др.

Из-за того, что время действия в фарсах выступает в таком сжатом виде, возникает следующий эффект: именно слова героев «магически» вызывают появление на сцене того или иного нового лица. Так, в «Фарсе о лудильщике, чеботаре и трактирщике» лудильщик и чеботарь ожидают появления трактирщика:

Л у д и л ь щ и к.

Пусть является кто хочет, я уже готов.

Ч е б о т а р ь.

Клянусь Богоматерью, я тоже.

Т р а к т и р щ и к.

Ку-ку²³.

Героиня «Нового фарса о брате Гийбере»²⁴ молодая женщина жалуется, что у нее нет кавалера. Не успевает эта жалоба слететь с ее уст, как кавалер (брат Гийбер) тут как тут. Еще лучше такое действие слова видно в «Очень веселом, хорошем и развлекательном фарсе, чтобы посмеяться над чеботарем»²⁵. Фарс кончается тем, что рассерженный муж кричит своей жене: «Черт тебя поберит!» — и тут же на сцене появляется кюре, одетый чертом, который и увозит на себе жену.

Здесь мы подходим к еще одной конструктивной особенности фарса. В «Фарсе о чеботаре...», как и во многих других, объектом игры, разыгрывания становится сам язык и его условности²⁶. На подобном обыгрывании явлений языка строятся многие фарсы. Так, основным стержнем действия «Фарса о Колене, который из-за своей жены одновременно восхваляет и проклинает господа» является обыгрывание слов «с божьей помощью», которым одновременно придается и прямой, и переносный смысл. В начале пьесы Колен отправляется в странствия. Вернувшись домой, он застаёт много перемен. Жена в его отсутствие не только наполнила дом всевозможной утварью, но и обзавелась маленьким ребенком. На вопросы мужа она отвечает, что появилось все это «с божьей помощью».

Женен из «Фарса о Женене, сыне Ничего»²⁷ спрашивает у матушки, от кого он зачат. Матушка все время отвечает: от ничего. Этот столь часто повторяемый ответ заставляет Женена поверить, что его отец — некий Ничто.

В «Фарсе о Маюэ Дурачке» Маюэ спрашивает матушку, по какой цене он должен продать продукты, на что матушка говорит: «Donne-les au prix du marché» (Отдай их по рыночной цене). Приехав в город, добросовестный простака садится и ждет Порычную цену, которая в его сознании стала реальным человеком. Когда же появляются покупатели, Маюэ заявляет, что отдаст продукты только Порычной цене, чем и пользуется какой-то проходимец. Назвавшись этим именем, он обирает Маюэ, который с чувством выполненного долга направляется домой.

Во всех рассмотренных выше примерах действие фарса основывается на незнании одним из героев тех или иных выражений или значений слова.

²⁰ А. Т. Ф., т. 2.

²¹ Там же, т. 1.

²² Там же.

²³ Там же, т. 2, с. 124.

²⁴ Там же, т. 1.

²⁵ Там же, т. 2.

²⁶ О языковой игре в фарсе см. также: *Lewicka H. Etudes sur l'ancienne farce française*. Р.— W., 1974; *Garapon R. La fantaisie verbale et le comique dans le théâtre français du Moyen âge à la fin du XVII siècle*. Р., 1957.

²⁷ А. Т. Ф., т. 2.